

Глава 3. Если не принимать лекарство — умрёшь

На следующий день, когда Мяо Ин встал с постели, Хо Син всё ещё был дома. Сначала Мяо Ин выпил целую миску лекарства, потом съел один вотоу. Хо Син давно уже ждал его у дверей. Когда тот закончил есть, они вдвоём вышли из дома.

Стояла ранняя зима. Холодный ветер заставил Мяо Ина невольно поёжиться. Он до боли скучал по современной пуховой куртке — лёгкой и тёплой. Не то что нынешняя одежда: громоздкая, тяжёлая и при этом совершенно не греет. Когда у него появятся деньги, он обязательно сошьёт себе что-то на подобии пуховика.

Тело всё ещё не было в норме: он не прошёл и нескольких шагов, как начал задыхаться. Они шли уже довольно долго, дыхание Мяо Ина становилось всё тяжелее и громче. Хо Син стал на месте и подождал его.

Они уже отошли от деревни на порядочное расстояние, когда Мяо Ин наконец увидел большую реку. Правда, сейчас был сезон малой воды. Течение не отличалось быстротой. Мяо Ин нашёл место, где можно сесть, и стал смотреть, как Хо Син разувается и заходит в воду ловить рыбу.

Подул ветерок с прохладой. Мяо Ин уловил в воздухе слабый запах воды, затем — аромат травы, смешанный с запахом сырой земли. Он слишком долго жил в городе: в стальном лесу таких запахов не бывает.

Дни без подённой работы сделали его удивительно расслабленным. Но стоило расслабиться слишком надолго и в душе появлялась тревога. Вопрос заработка всё равно нужно было поднимать как можно скорее.

Он всего лишь ненадолго задумался, а Хо Син уже поймал большую рыбу. Видимо, из-за холода рыба стала менее проворной, вот и попалась так легко.

Мяо Ин подошёл ближе посмотреть. Это был белый амур, причём довольно крупный.

Наклонившись, он вдруг заинтересовался собственной внешностью и в мерцающей воде увидел своё отражение.

Лицо показалось ему очень похожим на лицо бывшего владельца тела, только из-за ран отражение было болезненно бледным. Глаза — большие, в воде кажущиеся особенно влажными и живыми. Подбородок слишком острый — точь-в-точь лисья нечисть из книжных историй, что высасывает человеческую жизненную силу. Причём именно та, что сама ранена и потому вынуждена пить чужую энергию.

Налюбовавшись собой, Мяо Ин подошёл к Хо Сину. Тот уже надевал обувь. Лицо у него оставалось таким же бесстрастным, словно в ледяную воду заходил не он.

Закончив обуваться, Хо Син перевязал рыбу соломенной верёвкой и пошёл вперёд. Мяо Ин медленно плёлся следом, но это тело оказалось совсем никудышным: не прошло и нескольких минут, как он, обняв ствол дерева, тяжело задышал.

— Ты иди... я... я немного отдохну.

Хо Син некоторое время смотрел на него, затем подошёл и присел перед ним на корточки. Мяо Ин отлично умел пользоваться ситуацией. Не раздумывая, он устроился у него на спине.

Хо Син был высоким, с широкой, надёжной спиной. Немного стыдно признаться, но Мяо Ин никогда раньше не бывал у кого-то за спиной. Он подумал, что если бы у него был отец, тот, наверное, был бы таким же, как Хо Син.

Дорога от реки домой шла через горы. Раньше Мяо Ин не обращал на неё внимания, а теперь, лёжа на спине Хо Сина, смог разглядеть растения у обочины. У дерева муцзянцзы он обхватил Хо Сина за шею.

— Подожди. Я сорву немного растений.

Хо Син не возражал, он остановился и позволил ему самому собрать плоды.

Когда Мяо Ин закончил, он объяснил:

— Это муцзянцзы. Его используют как приправу. Рыба ведь пахнет тиной, а муцзянцзы как раз хорошо убирает запах.

Хо Син молча выслушал его, а затем снова понёс домой.

Дома бабушка и Ли Хунъин занимались шитьём. Зима уже близко, поэтому нужно было удлинить штанины для Хо Сяобао: он быстро рос, прошлогодние зимние штаны стали малы, и оставалось лишь нашить дополнительный кусок ткани на манжеты.

Мяо Ин кивнул им в знак приветствия, но ни одна из женщин не обратила на него внимания. Лишь Хо Сяобао подбежал, с любопытством заглянул на рыбу у них в руках.

Хо Син опустил Мяо Ина на землю. Тот погладил Хо Сяобао по волосам и сразу направился на кухню.

Рыбу он разделывал не раз — в «Дажуньфа» он убивал и чистил рыбу годами, так что весь процесс был знаком до мелочей. Вот только нынешнее тело оказалось слишком слабым, и без помощи Хо Сина было не обойтись.

Услышав, как Мяо Ин зовёт Хо Сина в кухню, Ли Хунъин поспешно подошла, уперев руки в бока и глядя на Мяо Ина:

— А-Син — мужчина! Как это он может заниматься кухонными делами?!

Мяо Ин нахмурился. Подумаешь, рыбу почистить! Что в этом такого? Он сам, между прочим, десять лет подряд резал рыбу, будучи мужчиной!

Хо Син же был совершенно не против. Он хлопнул Ли Хунъин по плечу и пошёл помогать Мяо Ину. Чешую он снимал быстро и ловко, за пару движений справился с рыбой и заодно аккуратно вынул все внутренности.

Остальную работу Мяо Ин взял на себя. Он разрезал рыбу вдоль пополам, отделил кости, оставив мясо, затем обратным движением ножа нарезал мясо тонкими ломтиками и отложил в сторону. Рыбьи кости и ломтики юноша разложил по разным мискам и замариновал с имбирем и муцзянцзы.

Рана на голове была слишком тяжёлой, поэтому закончив разделывать рыбу, он почувствовал головокружение и, опершись на край печи, какое-то время приходил в себя. Хо Син молча сидел у очага и бросил на него взгляд.

— Разжигай огонь, — Мяо Ин надавил ладонью на висок и глубоко вдохнул.

Кухня была почти пустой — запасов еды почти не осталось. У печи стояла миска с куриным жиром — остатки от той курицы, что ели несколько дней назад. Свиной жир сейчас стоил слишком дорого, и в такой большой семье, как у Хо, его могли позволить себе только по праздникам.

Мяо Ин всё же спросил взглядом согласия у Хо Сина. Тот остался бесстрастным, и Мяо Ин выложил куриный жир в сковороду.

Огонь был сильный. Стоило жиру начать вытапливаться, как в кухне разлился густой, насыщенный аромат. Хо Сяобао тоже его учуял — вбежал внутрь, прижался к Хо Сину и шумно втягивал носом воздух. Мяо Ин улыбнулся и высыпал в сковороду нарезанные квашенные овощи вместе с луком и имбирём.

Обжарив всё, он добавил воды и закинул в котёл подготовленные рыбы кости. Вскоре жидкость закипела, а бульон стал молочно-белым. Тогда Мяо Ин опустил в него замаринованные рыбные ломтики — им хватило всего нескольких секунд, чтобы приготовиться. Жаль только, что не было рапсового масла: если бы ещё раз полить сверху горячим маслом, чтобы вытянуть аромат лука, имбиря и чеснока, блюдо было бы просто бесподобным.

Он выложил рыбу, но силы, кажется, окончательно покинули его. Опершись на край печи, Мяо Ин потерял сознание. Хо Син среагировал мгновенно, он успел подхватить его прежде, чем тот ударился головой о шкаф.

Хо Син тихо вздохнул и поднял его на руки.

Ли Хунъин давно уже учуяла аромат еды. Зайдя на кухню, она увидела Хо Сина с Мяо Ином на руках. Хо Сяобао рядом уже вовсю пускал слюни. Она взглянула на Мяо Ина:

— Опять в обморок упал?

— Рана ещё не зажила, — ответил Хо Син.

Сказав это, он снова посмотрел на его голову. Прошло уже несколько дней, а улучшений почти не было — наружные средства, похоже, не помогали. Нужно было всё-таки выписать лекарства для приёма внутрь.

Он отнёс Мяо Ина в комнату, укрыл одеялом и вернулся на кухню. Ли Хунъин с бабушкой уже собирались есть. Хо Син немного постоял, затем взял большую миску и отложил половину рыбы для Мяо Ина.

Ли Хунъин ничего не сказала, лишь протянула ему два грубых пшеничных вотоу:

— Когда очнётся, пусть поест. Твой отец опять куда-то ушёл. Отнеси всё в вашу комнату, а то он вернётся и... ещё и это съест.

Хо Син кивнул, взял миску и вернулся в комнату. Мяо Ин всё ещё спал: грудь поднималась и опускалась так слабо, что движение почти невозможно было разглядеть. Хо Син некоторое время постоял, глядя на него, затем развернулся и вышел.

Есть сели в зале, за маленьким столом. Хо Сяобао ел, шумно прихлёбывая, бабушка и Ли

Хунъин тоже молча склонились над мисками. Даже грубые комки из цельнозерновой муки, которые обычно шли с трудом, сейчас, с кислым рыбным супом, показались куда вкуснее.

— Мы ведь и раньше варили кислый суп, — сказала Ли Хунъин, кладя Хо Сину палочками кусочек рыбы, — но почему никогда не было так вкусно? И эта рыба... как ни готовь — всё тинной отдаёт, а сегодня вообще ни капли запаха.

Она давно привыкла к молчаливости Хо Сина и не рассчитывала услышать ответ.

— Мам, — вдруг заговорил он, отложив палочки и посмотрев на неё, — я хочу продать несколько яиц.

Бабушка опешила:

— Зачем яйца продавать?

— Продать и купить ему лекарство. Если он и дальше не будет пить лекарства, он умрёт.

У Ли Хунъин сразу опустились уголки губ:

— Ты уже и так спас ему жизнь. А будет ли он вообще с нами жить ещё неизвестно.

Хо Син лишь смотрел на неё, молча, тяжёлым взглядом.

Ли Хунъин вздохнула:

— Ладно, продавай. Но только в этот раз. Если бы он не украл деньги у бабушки, на несколько приёмов лекарства уже давно хватило бы.

При этих словах у всех помрачнели лица. Бабушка прикрыла рот рукавом и кашлянула:

— От отца твоего прятались... а от него не убереглись.

Отец Хо Сина, Хо Лао-сань, был человеком беспутным: целыми днями таскал с собой флягу, то пил, то играл. Когда-то в доме ещё было кое-какое хозяйство, но теперь он всё до последнего спустил в игорном доме.

— Не переживайте, — сказал Хо Син. — Деньги будут.

После этой еды на душе у всех стало тяжело. Один лишь Хо Сяобао не понимал взрослой безысходности. Он только смотрел на мать и старшего брата и спрашивал, будут ли они ещё когда-нибудь есть такое.

Когда Мяо Ин очнулся, за окном снова было темно. Он сел, чувствуя, как в глазах плывёт чернота, и лишь потом вспомнил, что случилось перед обмороком. Кисло-острую рыбу, которую он сам приготовил, он так и не попробовал ни кусочка!

Но сейчас ему было так плохо, что сил встать с постели не было вовсе. Его накрыла волна уныния. Он поднял руку, нащупал затылок и подумал, что одних наружных средств явно недостаточно. Без отвара дело не пойдёт.

Дверь тихо отворилась. Хо Син подошёл к кровати с миской рыбного супа в руках.

— Ешь.

В этот момент Хо Син показался Мяо Ину красивее, чем когда-либо. Он поспешно поблагодарил, взял миску и принялся есть большими глотками.

Рыба за это время потеряла ту первоначальную упругость и нежность, но он так давно не ел ничего вкусного, что глотал большие кусочки с удовольствием. Юноша целиком размочил грубый вотоу в супе и, не разбирая, умял целую миску, запивая куски горячим бульоном, да ещё и остался с чувством, что мог бы съесть больше.

В конце миска у него блестела почти до зеркального блеска. Хо Син по-прежнему ничего не сказал — лишь забрал у него миску и палочки.

Вернувшись на кухню, Хо Син вспомнил, что днём Ли Хунъин всё-таки дала ему корзинку яиц. Он продал их в деревне одной женщине, недавно родившей ребёнка, и заработал пятьдесят вэнь. Держа кошелёк в руке, он решил, что завтра отведёт Мяо Ина в городок, чтобы найти лекаря и купить лекарство. Те травы, что можно найти, он соберёт в горах сам, а недостающие купит.

<http://bllate.org/book/16099/1442308>